

УДК 811.111:81'42:81'23

Кивенко І.А.

РЕЧЕВОЙ АКТ БЛАГОДАРНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИТЕРИЯ ИСКРЕННОСТИ

В статье рассматривается критерий искренности применительно к речевому акту благодарности. Анализ фактического материала с точки зрения данного критерия позволяет выделить фатическую, искреннюю (или бегахбитивную) и неискреннюю благодарность. Описаны прагматические ситуации реализации фатической, искренней и неискренней благодарности.

Ключевые слова: речевой акт, благодарность, фатическая благодарность, искренняя / бегахбитивная благодарность, неискренняя благодарность.

Кивенко І.О. Мовленнєвий акт вдячності з точки зору критерія щирості. В статті розглядається критерій щирості відносно мовленнєвого акту вдячності. Аналіз фактичного матеріалу з точки зору даного критерія дозволяє виділити фатичну, щирі (або бегахбітивну) та нещирі вдячності. Описані прагматичні ситуації реалізації фатичної, щирої та нещирої вдячності.

Ключові слова: мовленнєвий акт, вдячність, фатична вдячність, щира / бегахбітивна вдячність, нещира вдячність.

Kivenko I.O. Gratitude speech act from the point of view of its sincerity. The article deals with the criterion of sincerity in gratitude speech act. According to the criterion of sincerity, gratitude has been identified as phatic, sincere (or behabitive) and insincere. The article also dwells on the pragmatic situations of phatic, sincere (behabitive) and insincere gratitude utterances realization.

The research has been carried out on the basis of 1400 utterances of gratitude taken from 25 English novels. The criterion of sincerity determines the functioning of expressive speech acts such as gratitude. It identifies the psychological state of a person in a particular situation. Applying the criterion of sincerity to our data has been helpful to distinguish phatic, sincere (or behabitive) and insincere gratitude. Phatic gratitude is the part of the social ritual, which performs the function of harmonious communication between communicants. The speaker expresses such kind of gratitude after receiving insignificant services, invitations, congratulations, compliments, praise, etc. Phatic gratitude serves as a marker of polite behavior. Sincere (or behabitive) gratitude is a positive emotional feeling expressed by the addresser for the received favour. In speech, it is realized either by standard gratitude cliché or by positive evaluative speech acts. The choice between phatic and behabitive gratitude depends on how valuable the actions of the addressee are for the speaker. Insincere gratitude is observed in cases when the addresser does not feel gratitude or in cases of ironic / sarcastic gratitude. The form of insincere gratitude remains the same, but the extralinguistic situation and the author's words reveal its true pragmatic meaning.

Key words: speech act, gratitude, phatic gratitude, sincere / behabitive gratitude, insincere gratitude.

Настоящее исследование представляет собой попытку рассмотрения речевого акта благодарности с точки зрения критерия искренности.

Благодарность рассматривают, в основном, как единицу речевого этикета (Дж. Остин, Дж. Лич, Д. Вундерлих, Т. Баллмер, Н. Д. Арутюнова, Н. В. Возиянова, В. Е. Гольдин, В. З. Демьянков, Б. С. Жумагулова, В. И. Карасик, Т. В. Ларина, А. А. Романов, Н. И. Формановская, Л. В. Цурикова, др.), обладающую специфическими лексическими и грамматически-

ми характеристиками, которая имеет место в фатической коммуникации. В целом, лингвисты уделяют мало внимания исследованию этикетных речевых формул, в т. ч. и РА благодарности, и анализируют их, как правило, с точки зрения социальных параметров участников взаимодействия и степени формальности коммуникативной ситуации из-за высокой степени их ритуализованности и сходства в разных условиях общения, что определяет актуальность нашего исследования.

Между тем, несмотря на стандартность фатического общения, степень его ритуализованности в языковой культуре существенно меняется под воздействием самых разных факторов, что приводит к значительной вариативности как контекстов его реализации, так и языковых способов осуществления этикетных речевых актов. Выражение благодарности обнаруживает высокую степень контекстной и языковой вариативности.

Целью работы является анализ речевого акта благодарности в художественном дискурсе с позиций критерия искренности. Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- проанализировать *критерий искренности* как фактор, обуславливающий отнесение благодарности к той или иной группе иллокутивных речевых актов;
- проанализировать речевой акт благодарности с точки зрения его искренности;
- описать прагматические ситуации реализации высказываний благодарности.

Материалом исследования послужили тексты 25 современных англоязычных художественных произведений общим объёмом 9197 страниц, из которых было отобрано 1400 высказываний благодарности.

По нашему мнению, соблюдение или не соблюдение критерия искренности обуславливает иллокутивную силу речевого акта (РА) и класс иллокутивных актов, к которому он может быть отнесён.

Соблюдение условия искренности, согласно Дж. Сёрлю, является одним из условий реализации экспрессивных речевых актов, в том числе и речевого акта благодарности. Выражая благодарность, говорящий не приспособливает ни реальность к словам, ни слова к реальности, «скорее при этом предполагается истинность выражаемого суждения» [2, 183]. Соблюдение условия искренности при осуществлении РА благодарности является основным фактором его функционирования в коммуникации.

Исполнение или неисполнение условия искренности при реализации РА благодарности позволяет лингвистам относить данный речевой акт к разным группам иллокутивных актов, каждая из которых имеет свои иллокутивные и перлокутивные цели.

Согласно Дж. Личу, благодарность является *конвивиалом*, т.е. способствует созданию благоприятной атмосферы общения. Российские лингвисты относят благодарность к группе этикетных речевых актов, которые являются «социально заданными регулируемыми правилами речевого поведения в зоне кооперативности» [5, 112], и называют её *речевым ритуалом*

(Ю. Д. Апресян) или *формулой социального этикета* (Л. П. Чахоян).

Следовательно, по мнению ряда учёных, РА благодарности служит для поддержания гармоничной коммуникации в сфере т.н. фатического общения, главная особенность которого заключается в том, что составляющие его интеракции представляют собой своеобразный социальный ритуал. В социальных ритуалах, как правило, используются конвенциональные, «стёртые» семантические формулы, характеризующиеся незначимостью собственно вербальной стороны высказывания. В этом случае следует говорить о *фатической благодарности*.

Безусловно, критерий искренности не является релевантным для фатической благодарности, поскольку адресант выражает благодарность машинально, не испытывая при этом истинного чувства признательности, т.к. предшествующее действие-стимул не является значимым для него.

Однако, не все лингвисты определяют РА благодарности как этикетный речевой акт. В таксономии Дж. Остина РА благодарности относится к группе *бехабитивов*, предполагающих эксплицитную реакцию говорящего на поведение людей: в случае благодарности – это выражение признательности адресату за его действия в пользу адресанта. В классификациях Дж. Сёрля и Д. Вундерлиха благодарность относится к классу *экспрессивов / сатисфактивов*, иллюкутивная цель которых – выразить психологическое состояние человека, задаваемое условием искренности относительно положения вещей в рамках пропозиционального содержания. Иными словами, по мнению этих лингвистов, экспрессивы передают эмоциональное состояние говорящего. В таком случае, по-видимому, следует говорить об *искренней благодарности*.

Критерий искренности оказывается в коммуникативном фокусе искренней благодарности, ведь адресант высоко оценивает действия / поступки адресата и считает их бенефактивными для себя. Следовательно, его благодарность не является просто этикетным клише, а служит средством выражения его истинной признательности.

Таким образом, применение критерия искренности к каждой конкретной речевой ситуации, по нашему мнению, является настолько важным, что обуславливает иллюкутивную цель и, соответственно, тип речевого акта, к которому относится то или иное высказывание благодарности.

В зависимости от степени искренности высказывания благодарности мы предлагаем различать фатическую, искреннюю (или бехабитивную) и неискреннюю благодарность.

Анализ выборки показывает, что фатическая благодарность имеет место в 73% речевых эпизодов, когда благодарность и реакция на неё осуществляются участниками общения автоматически, механически, и ни одна из сторон не придаёт им особого значения. Как правило, это происходит в стереотипизированных ситуациях институционального общения, в которых речевое поведение коммуникантов ритуализованно и определяется исключительно правилами социального этикета, например, при выражении формальной благодарности за выполнение обязанностей служащими в сфере обслуживания, за незначительную услугу, комплимент, похвалу, одобрение,

приглашение, поздравление, пожелание, проявление внимания и т.п. Адресант не испытывает искреннего чувства признательности при формальном выражении благодарности, т.к. в данном случае этот фактор не является релевантным. Основное условие успешности – знание правил соответствующей конвенциональной процедуры и точное следование им.

Приведём ряд примеров:

- *"Hello, Noah," I said. <...>*
"Hello, Wilson," he said. "Thanks for dropping by" (14, 23)
(НЕЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСЛУГА).
- *Drawing nearer to Jack, he said, "The newspapers are in your office, Monsieur Jacques. I found them."*
"Thanks" (7, 121) (ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ).
- *"The wedding blog you write for? Happily Ever After? I have to tell you, I don't read much about weddings, but I think your interviews are excellent. That feature you did on Chelsea Clinton, right around the time she got married? Really well done."*
"Thank you" (15, 29) (ПОХВАЛА).
- *"How's he doing?"*
"Good, thanks" (8, 124) (ПРОЯВЛЕНИЕ ВНИМАНИЯ).

Главным фактором, определяющим отнесение благодарности к экспрессивам (бехабитивам) или к конвививалам, мы считаем оценку субъектом благодарности степени бенефактивности (полезности) совершённого в отношении него действия. В зависимости от того, насколько высоко адресант оценивает это действие, он выражает за него либо фатическую, либо искреннюю благодарность. Оценка бенефактивности действия-стимула выносится адресантом благодарности на основе представлений о ценности вложенных в исполнение этого действия затрат (времени, усилия, ресурсов) адресатом и о степени выгоды, полезности, необходимости для него этого действия. Следовательно, благодарность тем более искренна, чем более «затратным» для исполнителя представляется адресанту благодарности совершённое действие, с одной стороны, и чем более бенефактивным оно кажется ему, с другой.

Благодарность как экспрессив или бехабитив составляет 21 % фактического материала и имеет место тогда, когда участники коммуникации придают особое значение выражению своего положительного отношения к действиям друг друга, например, в случаях, когда на совершение действия-стимула затрачено большое количество времени, усилий, материальных ресурсов, в результате чего эти действия оцениваются особенно высоко. Условие искренности оказывается при этом в коммуникативном фокусе всех составляющих данную ситуацию высказываний, которые используются коммуникантами не просто как этикетные знаки, но как средство выражения их эмоционального состояния. К примеру, Джули выражает искреннюю благодарность своему лучшему другу Майку, который починил прорвавший кран и помог ликвидировать потоп в доме; девушка уже благодарила Майку раньше, повторная благодарность подчёркивает её искренность:

“Thanks for coming over. I know I said it already, but I had to say it again.”

“Hey,” Mike responded, “that’s what friends are for, right?”(13, 142)

На искренность выражаемой благодарности могут указывать и авторские ремарки, как, например, в следующем речевом эпизоде: невестка благодарит свекровь, к которой не испытывает тёплых чувств, за прекрасно организованную ею свадьбу; на искренность благодарности девушки указывает комбинация РА благодарности с РА одобрения, а также авторская ремарка *sincerely* и тактильные маркеры (*bend to kiss her*):

“Thank you for a wonderful wedding,” I say sincerely. “It was really amazing.

Everyone’s been saying how wonderful it is.” I bend to kiss her (11, 372).

Для усиления иллокутивного значения РА благодарности-экспрессива и акцента на искренности выражаемых адресантом эмоций благодарность сопровождается «поддерживающими» речевыми актами, в терминологии Л. В. Цуриковой [6, 63], такими как комплимент, похвала, обещание, мягкий упрёк, т.д. Например, в следующем речевом эпизоде девушка благодарит своего возлюбленного за незабываемый полёт на вертолёте над городом; восторг, реализованный в речи ассертивом, и благодарность передают искренность чувств девушки:

The last time we flew to Seattle it was dark, but this evening the view is spectacular, literally out of this world. We’re up among the tallest buildings, going higher and higher. <...>

“It’s very beautiful up here, thank you”(9, 17).

Т. В. Ларина также отмечает данную особенность английской коммуникации: «в межличностных контактах, особенно когда коммуниканты знакомы, они редко ограничиваются репликой с эксплицитной благодарностью. Как правило, она сопровождается эмоционально-оценочной репликой»[1, 343]. Более того, благодарность, как утверждает учёная, может не только сопровождаться, но и заменяться эмоционально-оценочной репликой, которая эксплицитует: «...как оценку объекта благодарности, выражение отношения к нему, так и оценку партнера по коммуникации, его качеств либо действий. В некоторых ситуациях эмоциональная оценка даже более значима, чем эксплицитная благодарность, то есть выразить эмоциональную оценку порой более важно, чем сказать *спасибо*» [там же]. В качестве примера приведём речевой эпизод, в котором молодая мама Сьюз искренне благодарит свою подругу Лулу, которая соглашается съездить за клоуном, чтобы спасти детский праздник. Благодарность выражена экспрессивом (комплиментом) и ассертивом, комбинация которых реализует иллокуцию благодарности:

“I’ll zip along and pick him up,” Lulu says, putting down her glass. “At least we know where he is. I’ll only be ten minutes. Tell him to stay put and look out for the Range Rover.”

“Lulu, you’re a total star,” says Suze, subsiding in relief. “I don’t know what I’d do without you” (10, 81).

Следует обратить внимание на то, что искренняя благодарность, сте-

пень её развёрнутости и типы использованных для её усиления речевых актов жёстко коррелирует с характером действия-стимула. Искренняя благодарность выражается за оказанную помощь, готовность прийти на выручку сию минуту, сделанный подарок или приятную неожиданность, организацию приятного события, оказание значительной услуги и пр.

Неискренняя (или ложная) благодарность составляет 6 % нашей выборки и имеет место в тех случаях, когда говорящий не испытывает выраженное высказыванием чувство признательности. Ж. А. Тягунова называет такие РА благодарности *расщеплёнными по содержанию*: «...адресант внутренне не согласен, не одобряет пропозитивное содержание, высказываемое партнёром по коммуникации, но внешне это не эксплицирует. В поверхностной структуре высказывание остаётся формальным этикетным выражением благодарности <...> но мы имеем дело с имплицитным отказом или неприятием» [4, 89]. Такую неискреннюю благодарность можно определить по контексту или по авторским квалификаторам речи персонажей (т.е. слова и фрагменты, относящие читателя к паравербальному воздействию коммуникантов). Приведенный ниже речевой эпизод представляет следующую ситуацию: девочка-подросток дарит пятилетнему ребёнку кассету с песнями современных рэперов с ненормативной лексикой; отец малыша благодарит её за подарок. Но по контексту мы понимаем, что благодарность мужчины неискренняя: вряд ли какой-либо родитель захочет, чтобы его маленький ребёнок слушал подобную музыку:

"I remembered how much he liked hip-hop when we were all staying at my dad's place," she said. "There's just a few of the classic on there. Coolio. Ol' Dirty Bastard. Tupac. Doctor Dre. Stuff like that. Things that a little kid might like."

"That's really kind of you," I said (12, 189).

Такая благодарность также вызвана соображениями вежливости и соблюдением ритуалов, однако, здесь первостепенное значение имеет противоречие высказывания умозаключению: вместо благодарности коммуникант в действительности испытывает досаду.

Ещё один речевой эпизод демонстрирует ситуацию, когда отцу-одиночке предлагают помощь родственники бывшей жены. Мужчина действительно нуждается в помощи, т.к. у него появилась дополнительная работа, но он не собирается воспользоваться предложением родственников, о чём свидетельствует его внутренняя речь:

"Heard you've got a new gig," Glenn said. "Just wanted to say that the boy's welcome to crash with us any time."

"Thanks, Glenn. I appreciate the offer."

"And if you ever need a babysitter, just give me a call," Sally said, hiding behind her hair and staring at a point somewhere beyond my shoulder.

*It was really sweet of her. And I knew I needed a bit of extra cover with Pat now that I was working part-time. **But Jesus Christ. I wasn't that desperate** (12, 190).*

Другой речевой эпизод иллюстрирует ситуацию, когда свекровь, будучи обеспокоенной проблемами и ссорами в семье сына, даёт советы невест-

ке, которая явно не испытывает благодарности за это, о чём свидетельствует внутренняя речь героини:

"Listen, Rona <...> I appreciate your concern ..." **Like hell I do.** *"... but Tom and I are fine, really. We've had a difficult few months, as you know. He's working very hard. We're settling back into London. It's a bit of a culture shock after Toronto. And yes, we're chasing our tails half the time. We're busy, too busy. But that's life. We're fine"*(16, 39).

К неискренней благодарности можно отнести благодарность иронического / саркастического характера. Благодарность такого рода Ж. А. Тягунова называет *антиблагодарностью*: «высказывание антиблагодарности осуществляется тогда, когда один из партнёров по коммуникации даёт намеренно или ненамеренно отрицательную оценку поведению второму партнёру по коммуникации, отрицательно оценивает его действия, поступки, мнения, суждения, взгляды, что, с точки зрения реактивного лица, не соответствует действительности» [4, 92]. Иными словами, экстралингвистическая ситуация не соответствует прагматическому содержанию выражения благодарности, за счёт чего и достигается эффект иронии / сарказма. В ситуациях *антиблагодарности* проявляется асимметрия в оценке одного и того же поступка / действия со стороны адресанта и адресата. Как правило, подобные ситуации являются эмоционально нагруженными и возможны между хорошо знакомыми людьми [4, 91]. Определить иронический / саркастический характер благодарности можно по контексту или по авторским ремаркам. Приведём пример: неожиданно у Бекки появляется сводная сестра; девушка рада данному событию; она рассказывает, что всю свою жизнь знала о существовании сестры, но никому не говорила; теперь же, когда сестра у неё появилась, Бекки чувствует, что вернула давно и надолго утраченную частичку себя. Муж Бекки, Люк, понимает, что она явно преувеличивает, и уточняет, не жизненно ли важный орган она была потеряла. Бекки с возмущением отвечает на вопрос мужа, за что он с иронией благодарит её, т.к. знает, что её слова не соответствуют реальности:

"We've both had that gap in our life. That . . . unfulfilled longing. <...> Looking back, I think I always somehow knew I had a sister <...> I never said anything <...> But deep down I knew."

"Goodness!" says Janice. "How did you know?"

"I felt it in here," I say, clasping my hands to my chest. "It was as if . . . a part of me was missing."

I make a sweeping gesture with my hand – and make the mistake of catching Luke's eye.

"Which particular part of you was missing?" he says with apparent interest.

"Not a vital organ, I hope."

God, he has no heart. <...>

"The soul mate part, actually," I shoot back.

"Thanks." He raises his eyebrows (10, 129-130).

В результате мы приходим к выводу, что критерий искренности является одним из главных факторов функционирования РА благодарности в коммуникации и предопределяет тип речевого акта, к которому относится

благодарность в той или иной ситуации. Степень искренности РА благодарности в художественном дискурсе определяется экстралингвистическим контекстом или авторскими квалификаторами речи, которые позволяют интерпретировать её как фатическую (конвивиал), искреннюю (экспрессив или бехабитив) или неискреннюю (ложный РА).

Критерий искренности не является релевантным для фатической благодарности, которая имеет место в 73 % выборки, т.к. участники общения выражают её автоматически, как правило, в стереотипизированных ситуациях институционального общения. В таких случаях поведение коммуникантов является ритуализованным и определяется исключительно правилами социального этикета.

Искренняя благодарность имеет место в 21 % всех примеров благодарности. Партнёры по коммуникации придают особое значение выражению своего положительного отношения к действиям друг друга, например, в случаях, когда на совершение действия-стимула затрачено большое количество времени, усилий, материальных ресурсов, в результате чего эти действия оцениваются особенно высоко. Поэтому критерий искренности оказывается главным в коммуникативном фокусе ситуации: коммуниканты используют благодарность не как этикетный знак, а как средство выражения их эмоционального состояния. Для усиления иллокутивного значения РА благодарности как экспрессива (бехабитива) и акцента на искренности выражаемых адресантом эмоций искренняя благодарность может сопровождаться или заменяться «поддерживающими» речевыми актами (комплимент, похвала, обещание, мягкий упрёк, т.д.).

Чем более «затратным» для исполнителя представляется адресанту благодарности совершённое действие и чем более бенефактивным оно является для него, тем более искренна выражаемая адресантом благодарность. Таким образом, оценка бенефактивности действия-стимула адресантом является фактором, влияющим на тип РА благодарности: экспрессив (бехабитив) или конвивиал.

Неискренняя (ложная) благодарность составляет 6 % всех примеров благодарности. В случае неискренней благодарности говорящий внутренне не согласен и не одобряет пропозитивное содержание, высказываемое партнёром по коммуникации, но внешне это не эксплицирует. Такой вид благодарности определяется контекстом, внутренней речью персонажей и авторским комментарием. К неискренней благодарности также относим благодарность иронического / саркастического характера.

Список литературы

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.
2. Сёрль Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Сёрль. // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – № 17. – С. 170-194.
3. Трофимова Н. А. От любви до ненависти. Смысловые узоры экспрессивов / Н. А. Трофимова. – Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2011. – 395 с.
4. Тягунова Ж. А. Контексты функционирования и семантика выражений Thank you и

- Thanks (когнитивно-прагматический подход): дис. кан. фил. наук / Тягунова Ж. А. – Пятигорск, 2002. – 169 с.
5. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. – Москва: ИКАР, 2005. – 234 с.
 6. Цурикова Л.В. Дискурсивное событие выражения благодарности в английском и русском языках / Л.В. Цурикова. //Studies about Languages. – 2008. – № 13. – С. 60-70.
 7. Bradford B. Playing the Game / Barbara Taylor Bradford. – Great Britain: Harper, 2011. – 472 p.
 8. Coben H. Promise Me / Harlan Coben. – UK: Hachette Company, 2007. – 454 p.
 9. James E.L. Fifty Shades Darker / E.L. James. – London: Arrow Books, 2012. – 532 p.
 10. Kinsella S. Shopaholic and Sister / Sophie Kinsella. – London: Black Swan, 2004. – 382 p.
 11. Kinsella S. Shopaholic Ties the Knot / Sophie Kinsella. – London: Black Swan, 2002. – 395 p.
 12. Parsons T. Man and Boy / Tony Parsons. – London: Harper Collins Publishers, 1999. – 343 p.
 13. Sparks N. The Guardian / Nicholas Sparks. – NY, Boston: Grand Central Publishing, 2004. – 494 p.
 14. Sparks N. The Wedding / Nicholas Sparks. – NY: Vision, Hachette Book Group, Inc., 2004. – 276 p.
 15. Weisberger L. Revenge Wears Prada: The Devil Returns / Lauren Weisberger. – London: Harper, 2013. – 417 p.
 16. Williams P. How to be Married / Polly Williams. – London: Headline Publishing Group, 2010. – 376 p.

References

1. Larina, T. (2009). Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii. Sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij (p. 507). Moskva: Rukopisnye pamjatniki DrevnejRusi.
2. Sjol', D. (n.d.). Klassifikacija illokutivnyh aktov. Novoe v Zarubezhnoj Lingvistike, (17), 170-194.
3. Trofimova, N. (2011). Ot ljubvi do nenavisti. Smyslovyje uzory jekspressivov (p. 395). Sankt-Peterburg: IVESEP.
4. Tjagunova, Zh. A. (2002) Konteksty funkcionirovanija i semantika vyrazhenij Thank you i Thanks (kognitivno-pragmaticheskij podhod). PhD dissertation, Pjatigorsk.
5. Formanovskaja, N. (2005). Kul'tura obshhenija i rechevoj jetiket (p. 234). Moskva: IKAR.
6. Curikova, L. (n.d.). Diskursivnoe sobytie vyrazhenija blagodarnosti v anglijskom i russskom jazykah. Studies about Languages, (13), 60-70.
7. Bradford, B. (2011). Playing the Game (p. 472). Harper.
8. Coben, H. (2007). Promise me (p. 454). Hachette Company.
9. James, E. (2012). Fifty Shades Darker (p. 532). London: Arrow Books.
10. Kinsella, S. (2004). Shopaholic and Sister (p. 382). London: Black Swan.
11. Kinsella, S. (2002). Shopaholic Ties the Knot (p. 395). London: Black Swan.
12. Parsons, T. (1999). Man and Boy (p. 343). London: Harper Collins Publishers.
13. Sparks, N. (2004). The Guardian (p. 494). New York, Boston: Grand Central Publishing.
14. Sparks, N. (2004). The Wedding (p. 276). New York: Vision, Hachette Book Group, Inc.
15. Weisberger, L. (2013). Revenge Wears Prada: The Devil Returns (p. 417). London: Harper.
16. Williams, P. (2010). How to be Married (p. 376). London: Headline Publishing Group.

Стаття надійшла до редакції 11.10.2015 р.